

Цюй Хайяо чувствовал себя свободно. Он никого не знал и не хотел знать. Боль от обмана и унижения, казалось, прошла, и острая боль, которую он чувствовал, когда противостоял Лю Цзяжэню, была поглощена яростью, которая не давала ему почувствовать её остроту. Но теперь, когда гнев начал утихать и разум Цюй Хайяо осознал, какую ошибку он совершил, огромное чувство пустоты обрушилось на него, как волна, ударяя по голове и телу, заставляя его замерзать, испытывать тупую боль и задыхаться.

Если раньше, в период зарубежной работы, он лишь смутно ощущал эту боль, то сейчас она была вырвана наружу, обнажена перед всем миром. Цюй Хайяо снова почувствовал, как его мозг раскалывается, и на этот раз на три части. Одна часть с трезвой ясностью размышляла о том, как ему теперь существовать в компании и в этом кругу. Другая часть кипела от гнева из-за того, что его обманули и унизили. А последняя часть не могла перестать вспоминать, каким мягким и нежным был Лю Цзяжэнь в те моменты.

В то время Цюй Хайяо не раз думал, что если бы он был женщиной, то, возможно, давно бы покорился Лю Цзяжэню. Но Цюй Хайяо никогда не изучал психологию и не понимал, что такие мысли были лишь его способом очертить границы безопасности в своём сознании.

— Потому что он не был женщиной, он был в безопасности. «Не быть женщиной» было его заклинанием, и пока он оставался в этой зоне комфорта, он не мог пасть.

Но на самом деле он уже пал. Сердце, которое нужно было контролировать заклинаниями, уже не было искренним. Его настоящее сердце, вероятно, уже бросилось в объятия Лю Цзяжэня, а его охраняла лишь жалкая частица мужского достоинства.

И теперь он был благодарен этому достоинству. Цюй Хайяо с горькой усмешкой выпил содержимое бокала — он даже не знал, что это было, но напиток был острым и кислым, напоминая вкус слёз, которые он не пролил. Он чувствовал головокружение, как рыба, выброшенная на берег, почти лишённая сил.

Ему нужно было срочно восполнить жидкость, но в этом роскошном зале не было простой воды — только алкоголь, подчёркивающий статус. Цюй Хайяо уже не выбирал, хватал первый попавшийся напиток и пил, полностью опустившись.

Его выносливость к алкоголю была средней, и после того как он смешал несколько напитков, он уже не мог себя контролировать. Голова гудела, и в его слегка затуманенном зрении свет в зале приглушился. На заранее подготовленной сцене появилась популярная ведущая и известный модель, и началась церемония празднования десятилетия китайской версии «MENU».

Громкая музыка и меняющиеся огни только усиливали головокружение Цюй Хайяо. Он не слышал, что говорилось на сцене, и всё, что он мог сделать, — это попытаться найти туалет. Кажется, он был там... С большим трудом Цюй Хайяо направился в сторону туалета.

Этот путь был похож на настоящий поход, но неудачи преследовали его. Туалет на первом этаже был переполнен, хотя непонятно, почему все решили посетить его именно в самый разгар мероприятия. Цюй Хайяо с раздражением брызнул себе водой в лицо, чтобы немного прийти в себя, и решил подняться на второй этаж.

Но, дойдя до края зала, он остановился.

На сцене стояли три человека, и в центре был Жун И.

Жун И, казалось, был создан для того, чтобы быть в центре внимания. Модель на сцене была значительно выше, а Жун И едва дотягивал до ведущей на высоких каблуках, но даже вместе они не могли сравниться с его сиянием.

Цюй Хайяо почувствовал легкое головокружение. Он только что вышел из туалета на первом этаже и теперь стоял у боковой двери зала. С его ракурса, хотя он и не был прямым, особенно выделялись чёткие скулы и линия подбородка Жун И. Его прямая осанка, стройные ноги, идеально сидящий костюм и яркий свет подчёркивали его уникальную ауру.

Это был Жун И, тот, кого Лю Цзяжэнь так и не смог заполучить. А он? Цюй Хайяо посмотрел на свои мокрые манжеты, промокшую от пота рубашку и лицо, покрасневшее от алкоголя и облитое холодной водой. Его макияж был в полном беспорядке.

Он выглядел жалко. И он ещё смеет называть себя «Маленьким Жун И»? Он вспомнил злобные слова Лю Цзяжэня: «Кто ты такой?»

Внезапная волна гнева нахлынула на Цюй Хайяо. Что он сделал не так, чтобы оказаться в таком положении? Только потому, что он похож на человека на сцене, он должен терпеть обман, насмешки и разбитое сердце? А тот, на сцене? Он просто похож на меня. Если бы мы поменялись местами, если бы я попал в этот круг десять лет назад и встретил Лю Цзяжэня, то сегодня унижения терпел бы Жун И!

Или, если бы Лю Цзяжэнь тогда ухаживал за мной так, как раньше, возможно, мы бы уже...

Цюй Хайяо резко очнулся. Он до сих пор подсознательно надеялся на будущее с Лю Цзяжэнем, до сих пор считал, что он стоит того, и до сих пор не понимал, что тот Лю Цзяжэнь, которому он доверил своё сердце, был лишь иллюзией, а тот, кто разбил его сердце, был настоящим.

Не любовник, а палач. Цюй Хайяо только сейчас понял это, словно очнувшись от сна, а тот человек на сцене осознал это много лет назад.

Он действительно был подделкой, некачественной копией, а тот — безупречным оригиналом.

Как стыдно... Цюй Хайяо бросился прочь, как затравленный зверь, пытаясь найти путь на второй этаж, но из-за смятения дважды ошибся. Когда он наконец ворвался в туалет, он едва не упал на умывальник.

Тошнота нахлынула в тот момент, когда кто-то резко хлопнул Цюй Хайяо по щеке. Позже он подумал, что это было к счастью. Сколько людей умирает от удушья собственными рвотными массами в алкогольном опьянении? Если бы он умер так, то, наверное, стал бы злобным призраком от стыда.

Но тогда Цюй Хайяо не думал об этом. Он просто хотел вырвать. Тот, кто поднял его с пола, похоже, понял это, поддерживая его тело и холодно сказав:

— Держись.

Затем повёл его дальше. По пути они, кажется, обо что-то задели, но Цюй Хайяо этого не заметил, лишь изо всех сил сдерживая рвотные позывы. Когда он услышал: «Теперь можешь», — он, словно по команде, схватился за единственное, что мог, и начал рвать.

— Позже он узнал, что это был унитаз.

Цюй Хайяо рвал так, что, казалось, это слышно на весь туалет. Жун И закрыл дверь кабинки, чтобы никто не увидел, и с раздражением наблюдал за пьяным, чтобы тот не утонул в унитазе. Когда тот закончил, Жун И поднял его, чтобы смыть воду.

— Какой тяжёлый.

Цюй Хайяо был похож на Жун И даже телосложением — худой, но плотный. Жун И размышлял, как вытащить его отсюда. Конечно, он мог бы справиться, но это было публичное место, и если бы кто-то увидел, это бы выглядело не лучшим образом. «Большой и маленький Жун И напились вместе» — не самый приятный заголовок для сплетен.

Пьяный на полу стонал, но Жун И не обращал на это внимания. Он уже собирался просто оставить его, но в следующую секунду, словно почувствовав что-то, резко отступил, едва избежав того, чтобы грязные руки и лицо пьяного не испачкали его брюки.

<http://bllate.org/book/16304/1470625>